

Вода медленно стекала по каменным стенам темницы. Двое стражников угрюмо вели юношу в цепях. Его синий и зеленые глаза устало осматривали темные камеры. Вдруг по темнице прошел звонкий смех. От этого странного неестественного смеха всех троих передернуло.

-А! Я так больше не могу! Переведите меня подальше от этого идиота! Молю! Кто-нибудь!- это был звонкий мужской голос.

-Ой, хватит воображать из себя невинную девочку!- прозвучал следом низкий голос.

Два голоса вдали то и дело спорили. Звучный голос говорил о том, что всё не так уж и плохо. Низкий рык говорил о том, что всё ужасно. На каждую тему у обоих находились аргументы и контраргументы.

На вопросительный взгляд Хару стражник только тихо прошептал:

-Хоть какая-то компания лучше, чем ничего.

-О! Я слышу шаги!

-Молись, чтобы они не за нами! Иначе я даже на том свете буду тебя доставать.

-Заткнитесь!- прикрикнул один из стражников.

В камере сидели два почти голых человека. Единственным сходством между ними была длинная борода. Оба сидели на полу. Их руки цепями были привязаны к стене. На ногах также были кандалы.

-Это мои сокамерники?- обратился Хару.

-Ага. Но если захочешь, переведем тебя в другую камеру.

-Спасибо.

Парня лет девятнадцати также как и других заключенных медленно заковали в цепи. Стражники удалились.

-Так-так... а тебя за что?- спросил черноволосый мужчина с кучей шрамов по всему телу.

-Не докапывайся до парня. Можешь не отвечать.- сказал блондин с добрым взглядом.

-Слова еще никого не убили, Мигель.

Добрый взгляд блондина внезапно перестал быть таким уж и добрым. Если бы взгляд мог убивать, то парень был уверен в том, что это перед смертью убитый мучился и сам молил о своей смерти.

-Правда, Дарриан? Хм, что-то у меня с памятью плохо стало... чьи это слова обрекли нас на смертную казнь?

-Я был пьян. А ты между прочим меня поддержал! Так что не переводи на меня все смертные грехи, засранец!

-Да пошел ты нахуй ублюдок!

-Эм... я здесь и меня зовут Хару.- Решил прервать спор юноша.

-Что ж мой дорогой брат-смертник. И за что тебя?- черный не отставал.

Хару молчал.

-У каждого есть секреты.- Смиловился Мигель.

-Нас казнят через несколько часов, чтоб тебя! Мы самые прекрасные слушатели из всех возможных!

Это было правдой. Да и изрядно уставший Хару хотел высказаться. Слишком много он хранил в себе, слишком много. Возможно, это и привело его к роковой ошибке. Он хотел услышать, что сделал всё правильно, что сделал то, что нужно. Бородачи видели его нерешительность.

-Ну, надумаешь, скажешь.- Сдался Атано.- предлагаю посидеть в тишине.

-Да я этого уже час добиваюсь, мразь!

-Тихо девочка, не кричи.

-Сначала вы. Я хочу услышать вас.

-Так, я родился в далекой усадьбе...

-Начни с Эльма пожалуйста.- Перебил Мигель Атано.

-Это еще почему?

-Мне очень хочется услышать, что ты делал, пока я отбивался от стаи упырей и молился богу о скорой смерти.

-Не преувеличивай. А разве я не говорил?

-Преувеличиваю? Да у меня седая проседь появилась! В любом случае, именно это я хочу услышать.

-Ладно, ладно. Только не ной.

Становилось всё холоднее. Матросы жались ближе друг к другу. Никто не мог дать точного ответа на вопрос как долго они плывут. Окружающий мир не менялся вообще, словно застыл во времени. Сквозь туман не пробивались даже малейший солнечный свет. Мигель, Дарриан и Джереми укрылись одним шерстяным одеялом. Согревало оно не важно, но хоть что-то.

-Господин Мигель, а вы видели эльфов?

Мальчишка не унимался ни на секунду. Атано молился, чтобы Джереми заткнулся хоть на пару минут. Но в глубине души, он хотел быть таким же жизнерадостным, как и этот юный матрос. Даже в такой ситуации он улыбался.

-Западная империя граничит с лесами эльфов и считается союзником империи, но эльфы в великих лесах и те, что живут в городах различаются.

-А в чём различие?

-Да ни в чем. Хотя нет, в гордости. Лесной эльф ни за что не скажет, что эльфы городские имеют одну с ним кровь.

-Я слышал, что эльфийские сады очень красивы. Эх, хотел бы я там побывать! Вы говорили, что умеете играть на лютне. Значит, и песен много знаете. Научите? Я как то пытался писать свои, но капитан говорит, что только чернила перевозжу.

Мигель напевал какую-то старую имперскую песню, пока Джереми повторял слова песни. Монотонное повторение усыпило Дарриана. Он не знал сколько спал, но когда проснулся Мигель и Джереми всё еще пели. Мигелю явно нравилось красоваться перед парнишкой своим остроумием и памятью. В ход пошли песни уже написанные самим Мигелем. Туман сал настолько густым, что носа корабля не было видно. Матросы стояли по краям корабля на расстоянии метров трех и время от времени перекрикивали «чисто!». Тощий кок и один матрос кое-как вытащили на палубу большой теплый чан. Моряки тут же бросились в сторону дымящегося чана.

-Пойдемте! – сказал Джереми.

Нечто среднее между травяным отваром и водкой сначала обжигало, а затем согревало изнутри. Крепкий напиток сразу вгонял в опьянение.

-Джереми! Ты уверен, что мы плывем в правильном направлении?- Атано решился задать вопрос, который уже долгое время мучил его.

-Если бы сбились, уже были бы мертвы- поспешил обнадежить его Джереми.

-Мило.

В тумане что-то мигнуло. Еще раз. Сильнее и сильнее.

-Маяк Эльма!- взревел один из матросов. Капитан немедленно выбежал на палубу и направился к штурвалу.

-Эльм. Это город?

-Не совсем. Хотя возможно и город. Я не уверен.- протараторил Джереми.

-И как это понимать?

-Это город, но не для живых. Город мертвых.

-Я, кажется, плохо тебя расслышал - улыбнулся Мигель.

-Там мало живых людей. Натяните капюшоны.

Корабль медленно причалил к берегу. Несколько десятков кораблей покачивались в крупной гавани, сделанной из твердого черного камня непонятного происхождения. Волн не было. Вокруг города подобно защитной стене висел туман. Когда корабль вырвался из пелены тумана, Атано почувствовал облегчение. Дышалось гораздо свободнее. Команду корабля собрали на палубе. Абсолютно всех. Все были похожи друг на друга. Черные плащи не делали различий по возрасту или статусу. Кроме капитана. Он не носил плаща.

-Так выблядки. Никто не высовывается и все слушают меня. Если я говорю прыгать, вы прыгаете так высоко как можете. Никаких вопросов. Я здесь царь и бог. Ясно?!

-Дай врежу ему.

-Дарриан успокойся.

За кораблем остались присматривать всего пара человек. Остальные шагали по обледеневшему трапу, который представлял собой пару сколоченных досок. Они жутко прогибались под весом мужчин. Почему то Атано был уверен, что вода под ними ужасно холодная. По обледеневшей черной пристани к команде приближалось нечто ростом ниже даже гномов. Его болезненные желтые одеяния вяло покачивались из стороны в сторону.

-Контракт. Писать. Кровь- проговорило нечто и всучило капитану небольшой договор на неизвестном Атано языке. Капитан ловко выхватил нож и немного разрезал безымянный палец. Кровь упала на пергамент.

-За мной. Хозяйка.- Поклонилось нечто и указало рукой в город. Его хриплый голос сильно врезался в память. Капитан махнул рукой и вся отара стройным шагом пошла следом в город. Пыль. Раньше Атано казалось, что город обладал чистым и свежим воздухом. Пожалуй, по сравнению с туманом, это и было истиной. Старый замшелый воздух, полный запаха железа и гноя. Город будто замер. Даже крупная пустая мощеная дорога была вся в пыли, казалось что по ней уже многие годы не ходила ни одна живая душа. Старые сапоги оставляли глубокий четкий след в слое пыли. Запах железа становился лишь сильнее с каждым шагом внутрь города. Темные дома без окон и хлипкими деревянными дверьми даже в теории не мог принять радушно. Запах крови. Свежий поток крови маленьким ручейком скатывался вниз через маленькую улочку на большую дорогу. Мешаясь с пылью, поток становился грязью. Подобные лужи команда пыталась обходить, даже Атано. А вот маленькому нечто это не мешало. Оно валило прямо сквозь грязь, отчего его желтая одежда окрасилась в красные цвета. Мельком Мигель смог увидеть то, что находилось вдали узких улочек. Там была, судя по всему, площадь, а на площади некая группа в желтых одеяниях искусно кромсала огромный труп кита. От его теплой крови исходил пар. Несмотря на громадные размеры домов, людей не было. Команда поднималась выше и выше, пока не упёрлась в массивные железные ворота. Они открылись бесшумно. Огромный особняк впечатлял своими размерами. Массивная дверь из темного дуба легко поддавалась и отворила внутренности дома.

Богато украшенный холл приветливо встретил небольшими светильниками.

-Китовый жир. Эти светильники не тухнут.- прошептал Джереми за что немедленно получил по голове от капитана.

Прекрасные ковры застилали пол. Огромная люстра на цепях мягко покачивалась из стороны в сторону. Капитан шагнул внутрь. За ним зашла и команда. Грязные окровавленные сапоги оставляли черные следы на ковре. Кажется никто, кроме Атано не заметил этого. Все изучали окружающую обстановку роскоши. От одной мысли о том, что нужно будет потом этот прекрасный ковер очищать, просто не давала покоя. Комната Атано в свое время была полна шкур животных. Он любил охоту, но убирать и выбивать шкуры ненавидел всей душой. Снять сапоги? Да какая разница. Возможно, ноги еще грязнее. Атано в нерешительности стоял, пока капитан шел вдоль холла. Мигель это заметил и непристойным жестом приказал Дарриану двигаться. Атано пропитался чувством жалости к хозяину, но ковер очернил.

-Да, да, да. Ковры - это очень интересно. Дальше.

-Вообще-то да. Ковры очень важны для атмосферы домашнего уюта.

-Ага. Особенно у бродяги без дома.

-Отвали.- Оскалился Атано.

Позолоченные украшения, истертые древние портреты, уже еле различимых людей, фарфор, стекло, хрусталь. Всё было броско и дорого. Свет мягко отсвечивался от дорогой позолоты.

-К чему эта роскошь?- сказал Атано. Капитан уже хотел что-то предъявить, но внезапно услышал томный девичий голос.

-А вам не нравится?- спросила, не весть откуда взявшаяся, женщина. Черные волосы, голубые совсем детские глаза и немного вздернутый носик. Атано смерил взглядом капитана. Тот молчал и всем видом показывал, что Атано должен ответить сам.

-Нет, не нравится.

Женщина явно удивилась и слегка прикрыла рукой свой прелестный ротик.

-А я так старалась! И что же вам не понравилось, господин моряк?

-Дарриан, госпожа. Слишком роскошно. Я считаю домом то место, где меня настигает ночь. И чаще всего это пустыри, а они как известно не блещут роскошью, но я живу так. А значит и другие смогут. А все эти деньги я бы отдал потратил на развлечения.

-Ну нельзя же всю жизнь развлекаться, господин Дарриан!

-А зачем же еще жить, если не иметь развлечений? Мы работаем, чтобы отдохнуть после работы. Мы спим, чтобы проснуться. Мы зарабатываем деньги, чтобы их потратить. Так зачем же их хранить?

Кажется, женщина сильно обиделась.

-И что мне теперь в грязи жить?!

-Вы госпожа, можете жить так, как хотите. Мы все живем так, как хотим.

-Вы меня осуждаете. Мою жизнь.

-Нет, госпожа, я сказал, что я так жить не могу и не хочу. Мы все вправе жить, так как хотим.

-Хорошо. Так что вы хотели в моем доме капитан?

Капитан низко, почти в ноги, поклонился. И тихим прелюбодействующим тоном сказал:

-Мы хотим остановиться в вашем городе на отдых, пополнить запас воды и еды. И еще если ваша светлость позволит немного поторговать.

-Женщина приложила руку на щеку и явно сделала вид, что глубоко задумалась, хотя это было

не так.

-Так тому и быть, но я попрошу вас, Дарриан,- имя она отчеканила,- остаться у меня в гостях, до вашего отплытия.

Взгляд капитана явно дал понять то, какой ответ следует дать.

-Конечно. С радостью.

-Ну, вот и славненько. – Женщина схватила Атану за руку и повела его прочь от толпы матросов.- Я верну его позже. – мило улыбнулась она напоследок. Толпа быстро удалялась по тем же самым коридорам, по которым и пришла.

-Но для начала тебе следует помыться. От тебя несет.

-А я думал, это у меня нет чувства такта.

У неё был очаровательно милый смех.

-Ванны дальше по коридору. Дверь со львом с правой стороны.

Она отпустила руку Дарриана и пошла в обратном направлении. Весь её вид показывал то, что она здесь главная и вряд ли потерпит отказа. Ванна была действительно нужна Атану. Вдоль коридора мягко светили свечи. Ковры уже пачкались меньше. Фарфоровые вазы, украшение неизвестным орнаментом, смотрелись очень органично. И все эти вазы были опечатаны воском. Куча дверей сбивала с пути. Атану уже начал задумываться, не пропустил ли он ту самую. Но вот спустя пару минут, он всё-таки нашел нужную. Пара лавочек и большая купальня, от которой исходил теплый пар. Как же давно он не мылся! Быстро скинув с себя все вещи на лавочку, он с разбега прыгнул в горячую воду. Огромные колонны вокруг словно стражи сторожили покой всех отдыхающих.

Отдых. Дарриан уже отвык от того, что обычные люди зовут отдыхом. Он считал, что посиделки в таверне можно считать отдыхом, что сон в лагере тоже подходит под это определение. Но он всегда был начеку, всегда спал и пил с оружием на поясе и всегда был взведён как пружина. И спустя столько времени, вот так просто полежать в ванне было не так уж и легко. Он то и дело озирался на дверь, постоянно бегал глазами по комнате и время от времени поглядывал на свой меч. Казалось, целый мир сделал ему подарок, но насладиться этим подарком он не мог. В какой-то момент инстинкты стали кричать: «Ты слишком расслабился!». Он настороженно оплывал края бассейна. И когда скрип двери разрушил гадкую тишину мраморного зала, пружина сработала. Одним движением он переплыл бассейн, резко перекатился к лавочке и выхватил меч.

Испуганный вскрик эхом отразился от колон.

-Боже мой! Вы голый!- закричала девушка обернутая в небольшую ткань. Раскрасневшись черноволосая отвернулась.

Атану тупо стоял посреди комнаты с мечом наголо. Неловкое молчание продлилось минуты две.

-Да залезайте вы в воду уже! – вскрикнула женщина.

Дарриан послушно залез. Неловкое молчание всё продолжалось. Громко вздохнув, женщина

приказала:

-Отвернись.

И сама плюхнулась в воду. Атано смотрел в сторону. Но любопытство возобладало. Ему стоило лишь слегка повернуть голову, как в его щёку нагло уперся пальчик черноволосой красавицы.

-Я не разрешала тебе поворачивать голову.

Уже была очередь вздыхать Дарриану.

-А почему мне нельзя посмотреть?

-Я немного стесняюсь.

-Но вы ведь сами пришли сюда!

-Это твоя расплата за то, что напугал! Так что не смотри.

-Черт.

Звук стеклянных бокалов слегка нарушил тишину. Но пробка на бутылке не поддавалась, сколько бы девушка не пыталась.

-Могу помочь.

-Сама справлюсь.

Спустя минуту пыхтения над черно-красной бутылкой девушка всё-таки решила отдать её Атано. Несмотря на неё, он ловко взял бутылку и без проблем её открыл.

-Ладно. Так уж и быть. Разрешаю тебе повернуться.

Атано повернулся, не задавая лишних вопросов, и с ног до головы бесцеремонно начал осматривать девушку.

-Боже. Поубавь свой пыл. И поуаживай за мной, наконец! Бокал всё ещё пуст.

-Когда вы вошли, я не видел ни бокалов, ни бутылки. Откуда...

-Так стой. Играем в игру. Вопрос ответ. Я задаю вопрос и ты либо правдиво отвечаешь, либо пьешь до дна.

-Мне уже нравится.

-Может мне стоит брать с тебя деньги за каждую секунду, пока ты так меня осматриваешь.

-Я разорюсь

-Ну, если что я могу взять плату твоей душой.

-Если она у меня есть.

-Заткнись. Я начну. Что с твоими руками? Я думала это грязь, но сейчас...

-Я конечно не блещу чистоплотностью, но чтобы получить такой насыщенный черный цвет надо постараться. Я не знаю.

-Если не хочешь говорить, придется пить.

-Я правда не знаю. Но мне это нравится. Моя очередь. Ваше имя?

-Анастасия. Откуда этот шрам?- её пальчик мягко коснулся шеи.

-Его нанес мне один охотник. Его имя Аше. Мне сказали, что это город мертвых. Что это значит?

-Здесь живут всего лишь четыре живых человека. Ты чувствуешь страх?

-Нет. С чего бы?

Она сделала глоток.

-Моя очередь. Где ты сел на корабль?

-В одном порту на Рове. Я видел целую кучу людей, которые терзали бедного кита на площади. И они не люди?

-Живые мертвецы. Тебе мать сказок на ночь не рассказывала? Стой.

-Рассказывала. И ты задала вопрос. К сожалению, я пропускал лекции по противоборству некромантам. Значит, ты маг?

-Некромант. Мне надоело. А следовательно, предлагаю выпить.

-Отличная идея. И как я сам до этого не додумался?

Три бокала не заметно опустели.

-Как же приятно, наконец, поговорить хоть с кем-то. Здесь одиноко, до ужаса одиноко. И холодно.

Она не заботясь ни о чем, мягко обняла его руку.

-Говорят, солдаты любят вдов. А я вдова.

-Их любят утешать.

-Из тебя плохой утешитель.

Атано приобнял её за плечи. Ночь обещала быть длинной.

-Какой же ты ублюдок! Развлекался, пока я страдал!

-Страдал он... ты хоть представляешь, как тяжело мне было уходить! Каждая комната напоминала мне о ней. Даже идя вдоль коридора, я мог ощутить её запах.- Атано принялся. Пахнет плесенью.

-Ты оправдываешься или хвастаешься? Ладно. Она ведь была горяченькой?

-Ох. Не то слово друг мой. Сначала мы сделали это в ванной, затем в коридоре. Потом...

-Да уж. Моя ненависть растёт, Атано...

-Хватит! Ну давай твоя очередь! Рассказывай, как ты эту проседь получил!

-Эй, Джереми. Это нормально его там оставлять?- тихо спросил Мигель.

-Откуда я знаю. Но раз капитан разрешил, думаю нормально.

На удивление команды капитан решил не возвращаться на корабль. Они свернули на злосчастные улочки города. Забитые деревяшками окна и двери. Первые звуки были похожи на тысячи и сотни тысяч шаркающих и калюющих людей. Словно огромный кафедральный собор переполненный людьми внезапно был охвачен чумой. Болезненной, неизлечимой. Стоны и крики стали перемешиваться в какофонию общих звуков, заставляя дрожать людские сердца. Только капитан жестко и неумолимо вышагивал вперед, словно ничто в этом мире его не беспокоило. Темно-синие огни немного освещали путь. Видимо лампы были наполнены китовым жиром. Визг похожий на плач младенца заставил и Мигеля и матросов замереть на месте. В конце улочки стояла статуя, извращенная скорчившаяся статуя похожая лишь издали на полностью перебинтованного человека. Она вызывала трепет. Команда нерешительно шла дальше. Мигель видел каждый бинт, каждую складочку на её одежде. И он мог бы об этом просто забыть, если бы статую вдруг не шевельнулась. Медленно почти не видимо статуя повернула голову.

«Если бы вместо бинтов там были бы глаза...»- с ужасом подумал Мигель.

Каждый второй дом заброшен. Вернее так выглядело. Отсутствие человеческой речи угнетало всё больше и больше. Вскоре света и статуй стало больше. Лишь завидев команду, одна из неподвижных, казалось, статуй вдруг бросилась на команду с диким визгом. Из-под бинтов показался длинный нож.

-Смерть моя! А жизнь мне не нужна! Я жил! А значит должен умереть!- Ликующе закричал перебинтованный.

Мигель чуть ли не попал под раздачу. Его ноги встали на край плаща, и он с грохотом упал на каменную дорогу. Клинок зацепил щеку. Перебинтованный решил не продолжать свой натиск. Вместо этого, он несколько десятков раз всадил нож в свой живот. Капитан спохватился и, выдернув из-за пояса меч, отсек ему голову. Голова упала на ноги Мигелю, окропив того кровью.

Немая сцена продолжалась минуту.

-Какого хера ты разлегся!- заорал капитан и совершил пару ударов ногой по ребрам Мигеля.- Вставай, ублюдок.

Сплюнув, капитан пошел дальше.

-Вставайте, Мигель.- Улыбнулся Джереми.

Через пару минут команда подошла к сильно выделяющемуся зданию. На фоне всего города оно выглядело жилым. Мягкое свечение манило внутрь, в тепло. Недолго думая капитан отворил дверь. Когда Мишель входил в нос ударил крепкий запах хмеля. Вдали здания, в углу зала сидел весьма хорошо одетый человек. Усач длинными пальцами медленно перелистывал старую книгу.

-Чем вам помочь?

-Мы хотели бы отдохнуть.- осторожно ответил капитан.

-Присаживайтесь. Вам подадут... скажем пиво?

-Пойдет.

Недолго думая команда заняла пару крупных столов. Мигель осмотрелся. Вокруг были люди. Видимо с других кораблей. Облегченно вздохнув, он принялся присматриваться к каждой компании людей. Все были настороженны и агрессивны. Стоило Мигелю задержать беглый взгляд на ком либо, как тот либо стыдливо отворачивался, либо начинал просверливать дыру в черепушке Мигеля.

-Аудитория ни к черту.- Сделал он вывод.

Усач к слову ни сдвинулся, ни на дюйм. Он всё также сидел в углу. Лишь немного дернул рукой. Через пару минут хорошо организованная группа скелетов, будто маршируя, принесла кучу кружек с терпким пивом. Половина команды, лишь завидев их, схватилась за оружие, вторая половина чуть ли не бросилась к двери, чем вызвали смех других посетителей.

-Пф. Подумаешь. Встретил мертвеца и уже седина.

-Ты не видел его. Он хотел умереть.

-Самоубийство прекрасный способ положить конец всему.

-Он хотел... но не мог.

-Он пытался себя заколоть, Мигель.

-Да из этих ран почти не лилась кровь. Он умер только , когда капитан отсек ему голову. Пока ты кувыркался, мы встретили многие виды нежити. Их невероятно тяжело убить. Они обязаны следовать воли некроманта. Даже если это противоречит их убеждениям. Это клетка длиной в вечность. Ты не жив и не мертв. Живое воплощение страдание.

-Мертвое воплощение.

-О боже, ты можешь хоть на секунду побыть серьезным! Ты спал с женщиной, которая поработила огромное число людей. Женщин, детей. Даже рабам у барона-садиста живется лучше, чем им!

-Если долго думать можно прийти к чему угодно. Почему тебе не сидится на месте?

-Ты так легко превозносишь себя над страданиями людей...

-Все люди эгоисты. Не существует не эгоистичных людей.

-Эгоизм убивает.

-Только если он не рационален. Человек ищет лучшего положения и, в идеале, должен помогать другим добиваться желаемого. Так работает мир.

-Как у тебя всё просто.

-Я искренне уверен, что сам человек виноват в своих бедах. Его неправильные поступки или случайности - всё зависит от человека.

-Что было дальше?- вмешался в разговор Хару.

-Мы плыли и плыли...

-Трахались и трахались... я не закончил. Пока ты развлекался, команда еще несколько раз столкнулась с мертвеца, а также с командой другого корабля.

-Скууууучно.

-Мы троих потеряли.- Не унимался Мигель.- Эй, как тебя зовут?

-Хару.

-Странное имечко. Знаешь почему бояться мертвых?

-Потому что они мертвы?- выдал тавтологию парень

-Потому что их тяжело убить, сражаться они могут вечно, а половина из них сражается без передышки уже лет сто. Представляешь, какой опыт заключен в их бессмертных телах?

-Хм, я всё равно лучше.

-Только из-за своих рук.

-Пошли дальше. Мы плыли и плыли.

-Я не закончил!

-Да мы все поняли, как тебе было страшно, как мертвецы страшны и вообще ты молодец. Дальше.

Покинув гостеприимный порт Эльма, корабль медленно и без каких-либо проблем поплыл дальше. Температура становилась всё меньше и меньше.

-Стой, стой, стой. А не хочешь ли ты упомянуть как вернулся на корабль.

-Как и все, через две дощечки соединяющие корабль и причал.

-Мне, кажется, изменяет память. Не ты ли бежал через полгорода, подгоняемый армией

мертвецов?

-Ложь и провокация.

-Ага. И твои девчачьи крики мне тоже померещились?

-Верно.

-А что по правде случилось - заинтересовался Хару.

-Одна особа, с которой я проводил время, вдруг сама для себя решила, что я теперь останусь с ней навсегда.

-А когда поняла, что Дарриан бежит. Отправила вдогонку целую армию скелетов и упырей.

-Теперь понял, почему я хочу замять эту историю? Пошли дальше! Итак, с каждым днем...

-Наверное днем, потому, что солнца в тумане не было видно.

-Именно. ...становилось всё холодней. Хотя, как насчет игры? По истории со стороны. Твоя очередь пацан.

-С чего бы?

-Эй, мы умрем. Все твои секреты теперь не имеют смысла. Считай нас священниками, принимающими исповедь. Давай же!

Хару протяжно вздохнул.

-Когда же я облажался? Думаю с момента поступления в академию при...

-Неа. Давай с самого начала.- Перебил Атаню.

-Да с чего бы?! Сами-то начали откуда?! Чуть ли не с середины своей истории, а я, стало быть, должен с начала?!

-Право старших.

-Да не так уж вы и взрослее меня! Что за несправедливость?!

-Ага, несправедливость. Видел я, как стражники тебя жалеют.

С чувством того, что его обманули Хару начал свой рассказ.

По двору раздавался звук ударов. Даже в своем положении мальчик находил что-нибудь интересное.

«Пам-пам. Пам. Пам-пам» Отбивали ритм босые дети. Слух мало-помалу начал отказывать. Удары уже не казались такими болезненными. Вдруг удары остановились. Мальчик оглянулся. К нему медленно шагал человек. Его звали Булат. Он был вышибалой в борделе.

-Мда. Нехило тебя отделали.- Ухмыльнулся мужик. На черной мокрой земле валялся, скорчившись, мальчик с разными глазами. Всё его тело было покрыто ранами и

кровоподтёками.

-Встать можешь?

Еле живой мальчик попытался встать. На третью попытку ему удалось.

-Пошли. Мадам сказала о тебе позаботиться.

Как и любой другой мальчишка при борделе, он не знал ни своего отца, ни мать. Если отца установить невозможно, то о матери можно было догадаться. Недавно в бордель прибыла новая партия девушек. Одна из них была крайне непокорна. Дурочка попыталась сбежать и нарвалась на толпу таких же, как и сам мальчик, детей. Пришлось получить за неё. Слава богу, хоть додумалась послать Булата. Мальчик нервно сплюнул накопившуюся во рту кровь. Стоило сделать шаг во двор борделя, как на мальчика сразу налетели местные девки. Эти женщины сильно любили местных детишек. Ведь в частом случае сами являлись их матерями. Правда, после рождения растили детей настоящей общиной.

Вздохи и ахи над побитой физиономией мальчишки буквально врезались в уши. Мальчика на удивление быстро поставили на ноги. Вымыли, дали поесть. Недолго думая мальчик завалился на кучу соломы и уснул. Все его тело ужасно болело. Да и день в целом не задался. Хоть не голодный.

Проснулся он ближе к полуночи. Холод пробирал до костей.

-Хоть дождя нет.- Проговорил он. Мальчик не был обучен грамоте. А вот память у него была отличная. Даже слишком. И в глубине своей памяти он уже давно вел свой собственный дневник. И сегодня в этом дневнике появилась запись. Он запомнил лица всех тех, кто сегодня его избил. А месть должна осуществиться.

-Куда ты идешь?- холодно спросил Булат. Он вообще спит когда-нибудь?- Молчишь? На, возьми.

Булат кинул в руки мальчика небольшой нож с красивой рукояткой и молча кивнул головой. Спрятав его под рубаху, мальчик направился в трущобы. Он помнил и знал тех мертвецов, которые осмелились его коснуться. Двое из пятерки были круглыми сиротами и жили недалеко. Найдя нужную лачугу мальчик, ловкими шашками подобрался к спящим братьям со спины. Они даже не догадывались, что их ждет. Правда, планам мальчика не удалось сбыться. Громкий крик в соседнем здании разбудил парочку. Мальчик успел спрятаться за дверьми. Теперь братья не спали. Эффект неожиданности пропал. Благо хоть не заметили.

Что это был за крик? Здравый смысл говорил - не лезь, но предчувствие внутри говорило- посмотри!

Рассудив, что эти двое еще какое-то время будут бодрствовать, мальчик решил узнать, что же там произошло. Всё-таки за слова порой платят.... Крики в трущобах были обычным делом. Но интуиция настаивала посмотреть что и как.

Заколоченные окна и двери.

-И куда ты лезешь идиот?- пробормотал мальчик. Мальчик нашел самое тонкое место в стене и стал прислушиваться. Мужчины тихо переговаривались.

-... они отдадут нам деньги только за целую девушку. Ты что творишь?

-Сука меня укусила!

-Но это не повод превращать лицо дочери барона в один сплошной синяк!

Сердце парня ёкнуло. Дочь барона. Кажется, мальчик сорвал банк. Он долго и упорно слушал этих двоих. После искал место, которое позволит ему проникнуть в дом. К сожалению все было заколочено. Только одна ржавая дверь. Лезть в неё чистой воды самоубийство, но вдруг получится?

Всё тем же кошачьим шагом мальчик приблизился к единственной двери. Через небольшую щелочку он осмотрел хижину.

Одна комната. Двое мужчин. Позади них еще одна дверь. Так как дочери барона невидно, вывод напрашивается сам собой. Она в дальней комнате. Если удастся её выкрасть, барон обязательно даст награду. Так ведь? Обойдя дом с другой стороны, мальчик стал просматривать каждый сантиметр стены. Каждую щелочку. Стена как стена. Ломиться через неё не вариант, лезть через дверь тоже. Внезапно в голову ему пришло еще одно решение. Крыша. Она соломенная. Ухмыльнувшись от уха до уха, мальчик залез на крышу, а затем и на каркас самой крыши.

-Благослови господь соломенные крыши...- тихо прошептал мальчик и достал из-под рубахи нож.

Он ждал удобного случая. Полчаса, час. И вот, наконец, один из придурков пошел отлить. Мальчик, не теряя времени, по балкам быстро встал прямо под головой второго мужчины. И как только дверь захлопнулась нож, под весом всего тела мальчика, вошел почти по рукоять в череп невезучего преступника. Первый же, услышав странный шум, поспешил вернуться в дом и тут же схлопотал удар ножа в живот. Он схватил первое, что попало под руку, и с последней оставшейся у него силой ударил мальчика по голове стулом.

Потемнение в глазах прошло. Но тело, которое всё еще помнило утреннее избиение, отказывало слушаться мальчика. Простояв еще пару минут, мальчик вытащил нож из мертвеца. Дочь барона оказалась ребенком еще младше самого мальчика. Связанная по рукам и ногам малышка лежала без сознания. Перерезав веревки, мальчик пять минут проковырялся, чтобы просто усадить её на спину. Голова трещала по швам. Ноги ныли. Но мысли о возможной награде не позволяли ему сдаться. Хотел всё и сразу.

Намеренно избегая мест с патрулирующими стражниками, мальчик поплелся к поместью барона.

-Мальчик упал от бессилия прямо перед воротами поместья. Дальше вы.

-Вот видишь, втянулся? Так, что там дальше Мигель?

-Часовня огней.

-Ага, часовня огней.

Джереми, укутавшись в два плаща, стоял на носу корабля. Его длинные ресницы давно

покрылись инеем. В полупустом трюме задорно играла лютня. Голос Мигеля отражался от каждой досочки на корабле. Разогретые алкоголем матросы пели в такт музыканту. Зависть сильно мучала Джереми. Они там веселятся в тепле и уюте, а он тут угрюмый на холоде. Черная рука быстро опустилась на его плечо. Это было больно. Но никто не признается, что почувствовал боль от простого касания руки.

-Господин Дарриан!- прикрикнул Джереми.

-Развлекаешься?- задорно спросил пьяный мужчина.

-Ага.- Кисло улыбнулся в ответ второй.

-Иди вниз. Я постою.

-Спасибо!

Парень со всех ног понесся в трюм, но на полпути развернулся.

-Это вам!

Атано натянул поверх своего плаща еще два. Атано сел на бочку и стал всматриваться в туман. Холод неприятно жалил незакрытые части тела. Всё-таки туман вокруг заметно нервировал Атано. Но больше всего его волновало собственное тело. Боль заметно притупилась. Руки стали чувствоваться еще хуже, чем раньше. И чувство страха начало заметно ухудшаться. Точнее страх стал превращаться в другие эмоции. Вступая в каждую битву, он боялся. Не показывал этого, но боялся. А случай в Эльме лишь подтверждал его опасения. Мигель был уверен, что Атано, когда спасался бегством от орды живых мертвецов, боялся. Это было не так. Дарриан четко осознавал, его тело меняется, а вместе с тем меняются и его чувства. Многие обозвали бы это простым и понятным словом - опыт. Многие, но не Дарриан.

Занятый этими мыслями, он не заметил капитана так удобно примостившегося рядом с ним. Он не замечал его до того момента, как моча капитана начала топить лед на краю корабля.

-Разумеется, это надо делать рядом со мной.

-Еще раз ты изменишь порядок несения службы, и я буду мочиться тебе на лицо.

В такой ситуации Атано вспоминал слова Мигеля : «Его корабль- его правила». Атано поклялся, что как только трап корабля опустится на берега восточной империи он сотрет эту довольную ухмылку с лица своего капитана, вместе с несколькими зубами.

-Ты меня понял?

-Да.- Нет, он выбьет все зубы. И ребра посчитает.

Капитан ушел с палубы. Атано выставил вперед «повелитель бурь» и, оперившись на него, снова впал в задумчивость. А потом и вовсе занялся медитацией.

-Дарриан. Заснул?

-Немного. Вы закончили?

-Ага. У меня уже пальцы болят.

Они смотрели в туман. Оба молчали минут пятнадцать.

-Что будешь делать, когда приплывем?

-Найду Милену.

-И что дальше?

-Кто его знает. А ты?

-Буду мстить.

-Кому?

-Моему дяде.

Снова тишина.

-Я не знаю зачем плыву. Милена? Бред. Это было слишком давно. Что я ей скажу? Привет? Ха. Я просто бродяга без дома. И я боюсь его завести. Я не помню, когда последний раз спал на нормальной кровати.

-Это было в Эльме.- усмехнулся Мигель.

-Ага. Но кровать была не моей.

-И всё же куда ты пойдешь?

-Подброшу монетку. А пока буду с тобой.

-То есть...

-Будем мстить вместе.

Мигель улыбнулся.

-Я буду чертовски рад этому. Скучаешь по суше?

-Ага. Сколько дней мы уже в море?

-Где-то полмесяца. Сырой корабль, полное отсутствие женщин и тепла. А еще кончается еда.

-Кок дает какую-то жижу. Матросы молчат?

-Пока да. Но наш любимый мудака уже почти у всех сидит в печенках.

Громко вздохнув, они оба продолжали смотреть в темноту.

Шаги по палубе.

-Сколько вы уже тут господин Дарриан?

-С тех пор как ты ушел, Джереми.

-Так долго! Вы не замерзли?! Холодина лютая.- Воскликнул Джереми, мягко потирая свои руки

и плечи.

-Я в порядке.

-Когда мы уже должны увидеть сушу?

-Скоро господин Мигель. Уже скоро.

-Эта качка меня убивает.

-Но ты вроде уже под привык, да?

-Просто наружу нечему проситься. На земле всегда можно было найти еду. Даже в пустыне. А здесь единственным источником еды являемся мы сами.

-Господин Дарриан!

-Шучу. Об мои руки вы только зубы поломаете.

Джереми слегка побледнел, а Мигель наоборот расхохотался.

-Не смешно.

-А по-моему забавно.

-Ну, меня хоть поддержали.

Снова тишина. Атано и Мигель любили такие моменты. А вот Джереми явно нервничал и пытался найти хоть какую-нибудь тему для разговора. И эта тема появилась вскоре.

-Вы видите это?

-Ага.

-Земля! Земля!

-Эй, Джереми ты знаешь, что это за место?

-Часовня огней. Что-то вроде религиозного поселения.

-И что за религия?

-Кто его знает. Зато священники очень вкусно кормят. И они очень гостеприимны.

-Не разевай рот Атано. Большого гостеприимства, чем в Эльме, тебе не светит точно.

-Кто-то дуется до сих пор. Насколько же ты мелочный и завистливый Мигель.

-Хпф.

Буквально за несколько минут на палубе собрались почти все матросы. Маленький остров, окутанный темнотой, завораживал. Сотни маленьких огней по всему острову не могли в полной мере его осветить. Сквозь темноту острова пробирались сотни людей. Их тени были слегка видны на свету свеч. Они избегали свеч. Словно боялись замараться светилками. Десятки матросов взялись за весла, и корабль быстро поспешил к земле. Полчаса и корабль мягко встал

на якорь. Капитан собрал весь экипаж корабля. Что-то проорал и отпустил на берег.

-Вроде как здесь безопасно.- Сказал Мигель, топчась на земле.- Ух. Как же давно я не чувствовал землю!

-Темно здесь. И эти свечи и люди... Мне вот очень и очень некомфортно.

-Да место необычное. Но каждому же кусту быть опасным. Верно Джереми?

-Ага. Местные люди очень любят путников.

-Предлагаю проверить!

-Мигель, пожалуйста, будь осторожнее, хорошо?

-Да не переживай ты так, Дарриан! Пойдем поднимемся, пока ублюдок не стал на нас орать.

Троица стала медленно подниматься в гору. Тьма успокаивала. Свет слепил глаза. Сотни людей больше похожих на тени устроили странный марш наверх холма. Короткий жалобный крик озарил остров. Никто не обратил внимание. Чем выше они поднимались, тем беспокойнее становилось Дарриану. В противовес Мигелю и Джереми, которым становилось легче. Храм был освещен почти полностью. Сотни свеч стояли на деревянной крыше, вечно открытых дверях, прямо на дороге. Сотни людей склонили головы и стали на колени вокруг круга освещённого свечами.

-Помолимся?

-Давай.

-Вы знаете, как я отношусь к богам.

Атано отступил дальше во тьму и тихо наблюдал за молящимися. Люди приходили и уходили. Между стройными рядами ходили монахи, облаченные в яркие красно-белые одежды. Одежда скрывала верхнюю часть лица. Один из монахов завел разговор с парочкой. Атано хотел вмешаться. Он начал идти к Мигелю, который очень добродушно разговаривал со священником. На его пути появился такой же священник.

-Откуда ты путник? Куда плывешь?

Дарриан проигнорировал его. Мигель подмигнул Атано и отправился вместе с Джереми в один из домов.

«Может зря я себя накручиваю...»

-Ты не из разговорчивых, да?- спросил святоша улыбаясь своей белоснежной улыбкой.

-Я с Ровы. Плыву в западную империю.

-Ясненько. Возвращаешься домой. Ты не голоден? Я и мои друзья любят тех, кто приходит издали. Расскажи мне, что нового в вечных песках?

-Стол священника ломился от еды. Там были стейки из акулы, пряное мясо, варенное мясо...

-Короче, это все было очень вкусно Хару.- Без энтузиазма Атано вставил и свои пять копеек Мигель.

-Да. Очень.

-Правда я не понимаю твоего воодушевления Атано.

-Мигель. Когда мы говорим о еде, нам важно две вещи: насколько еда питательна и вкусна. Разве иное имеет значение?

-Как скажешь.- Выдохнул Мигель.- К слову. ГДЕ НАША ЕДА?!

-Гребанные стражники. МЫ ЕСТЬ ХОТИМ!- Крикнул вслед за Мигелем Атано.

Они казались Хару родными. Даже слишком родными.

-Так. Еда. Черт. Она была вкусна. С этим спорить нельзя.- Продолжил Мигель

В темнице слышались шаги.

-О. Наконец-то. Я думал, что помру от голода. Давай стражник расстегни цепи.

Стражник принес три тарелки лишь отдаленно напоминающие нормальную еду.

-К слову. Тот священник упоминал что, мол, мои черные руки это всё благословление их бога.

-А об этом я не слышал.

Хару устремил свой взгляд на руки Атано.

-Правда? Я думал, что упоминал. Нравиться парень?

-Это точно не какая-нибудь болезнь.?

-Предпочитаю считать их благословлением.

Стражник отцепил руки Атано.

-Святоша очень долго и нудно рассказывал мне истории о некой древней могущественной империи, которая расползлась на два континента, которая верит в языческого бога, приносящего в жертву маленьких детей и что часовня огней, маленький остров посреди туманного хрен пойми чего, оказывается наследником древней и могущественной Корфы. И до сих пор следует заветам древней империи.

-Кхм. И до тех пор...- поправил Мигель.

-Между прочим, этот остров в пять километров действительно носит статус империи. А старейшина деревни имеет славный титул императора.

-Кхм. Имели.

-Как бы то ни было. Я наелся и поспешил на корабль.

Священник не хотел отпускать Атану. Но капитан не будет ждать его. Нацепив свой плащ, Дарриан направился к причалу, не обращая внимания на тараторившего священника. С туманных небес падали крупные гроздья снега. Протопанная дорожка хрустела с каждым шагом. Его мысли были скомканы. Бог? Вера? Благословление? Если это правда, то эта самая большая шутка в жизни Атану, никогда не произносившего никакие молитвы, а если и произносил, то точно не всерьез. Его мать была довольно религиозной. Как она выглядела? Он уже не помнил. Единственное воспоминание о ней это то, что она выглядела молодо для своих лет. Жуткая мысль посетила его голову. Он не знал её имя. Не помнил. Всегда называл мамой, а вот имени не помнил. Самая большая проблема путешественника это не отсутствие денег или крыши над головой, а дом. Вещь, которая заставляет обернуться назад, задержаться, вернуться. Она заставляет шаг стать менее твердым, а душу более ранимой. Но именно дом заставляет ценить путешествия. У Атану не было дома. Он видел многое и узнал многое, но все знания и опыт не имели смысла. Острое чувство одиночества ускорило его шаг. Чем ближе он подходил к пристани, тем сильнее становилось чувство. Из окон домов исходил приятный свет, из-за дверей шел сладкий запах еды. Но в этих домах не было места для таких как он.

«Но ведь я не один. У меня есть друг, такой же лишенный дома, как и я.»

Матросы расслаблялись и пили. Он хотел его увидеть. Вдвоем всегда было проще переносить дорогу. А для Дарриана дорога будет вечной. Его глаза нашли Джереми, но не Мигеля.

-Эй, парень. А где Мигель?

-Он кажется, объелся. Ему стало нехорошо, вот Мигель и остался передохнуть в доме священника. Всё равно мы еще никуда не спешим.

Атану развернулся и поспешил обратно на холм. Он сразу бросался в глаза. Все местные и не очень местные обходили свечи то и дело разбросанные по округе. Они их обходили, не следуя каким-либо принципам логики, большинство из них скрывались во тьме, повинаясь низменному стадному чувству. Что тут юлить и Атану с Мигелем в первый раз сторонились света и шли по тем же тропинкам что и другие. Но Атану, обеспокоенный своими мыслями, не замечал ничего вокруг. Его капюшон не скрывал лица. И до того момента когда, он дошел до церкви наверху, к нему были приклеены несколько десятков глаз.

Он лихорадочно и смутно вспоминал дом, в который зашли Мигель и Джереми. И к глубокому разочарованию Атану, дом был закрыт. Но сдаваться было как минимум не резонно.

Дома стояли так близко друг к другу, что одежда и меч то и дело скрипели, пока Атану пытался протиснуться между ними. Дарриан пытался издавать меньше шума, и получалось у него отвратительно. Задние дворы домов были не освещены вовсе, никаких свеч или иных источников света. Высокий забор ограждал двор дома от других участков. В глубине участка рядом с дверью, видимо ведущей в подвал, оживленно переговаривались два мужика в красных рясах. Но теперь это одежда не скрывала лиц. Красные глаза, белоснежные волосы.

-Твоя дочка сегодня режет? Не волнуешься?

-Она уже не маленькая справиться.

-Да уж. Уже десятый год. Как быстро летит время. Ха. А ты всё-таки ерзаешь!

-Она почти взрослая и сама знает, что и как должна делать! Справиться!

-Да иди ты уже и посмотри!

-Ладно. Ты прав. Всё-таки я очень волнуюсь.

Мужики пожали руки. Один из них скрылся за дверью, второй вошел в дом. Никто так и не заметил Атану, ждущего за углом.

Быстро перебежав двор, Дарриан открыл не запертую стальную дверь и прошмыгнул внутрь. Каменные порожки вели удивительно глубоко. Тьма всё сгущалась. Вскоре он уже ничего не видел. Редкие факелы были слишком далеки друг от друга. Через десять минут блужданий Атану по привычке к темноте и уже мог спокойно различать десятки человеческих черепов в каждой нише встроенных в стены. Он пытался двигаться тихо, но быстро. Вскоре в свете одного из факелов вдали показалась спина того мужика. Шаг Атану стал еще осторожнее. Вскоре подземелье обрело перепутья и развилки. Дарриан осознал, дорогу назад он не помнил и потому стал лишь аккуратнее преследовать увлеченного чем-то мужика.

И вскоре местный остановился перед дверью. Из приоткрытой щели сочился свет. Мужчина, стараясь не выдать свое присутствие, тихо паялся в щель.

Атану, стараясь не выдать своего присутствия, тихо вытащил «повелитель бурь» из ножен. Тихий лязг не был услышан. Подкравшись сзади к нему, Атану почти по рукоятке всадил крупный клинок под ребра беловолосого и, зажав тому рот, отволоч тело подальше в темные коридоры. Свет за дверью манил. В коридорах подземелья слышался шум. Нужно было спешить. Атану быстро осмотрел комнату.

«Что мы имеем? Мигель, прикованный к окровавленному алтарю,- одна штука, десятилетняя голая девочка - одна штука, свечи- около десятка, черепа и кости - много» Шум в коридоре нарастал.

«Мигель подождет»

Атану быстро побежал на звук приближающихся шагов. Он прислонился к стене и стал вслушиваться к звукам за поворотом. Судя по шагам двое. Шаги были легкие. Ближе и ближе. Резко рванув за угол, Атану вонзил клинок прямо в сердце беловолосой красавицы. Корзинка, которую она не несла, шумно перевернулась в воздухе. Вытащив меч, не теряя скорости, Дарриан с треском вошел в ключицу второй красноглазой. А затем съел ей голову. Первая лежала на холодном каменном полу, задыхаясь собственной кровью.

Встряхнув кровь с клинка, Дарриан вновь направился к комнате.

В тот момент, когда Атану расправился с двумя женщинами, Мигель очнулся. Обнаружив свое тело на странном сооружении, которое было покрыто кровью, он попытался вскочить. Цепи на его руках думали по-другому. В ужасе он начал бегать глазами по комнате и его взгляд упал прямо на груды сваленных в кучу костей.

-Вы очнулись!- вскрикнула девочка. - Это странно. Вы должны были проспать еще долго...

-Где я!? Отпустите?!

-Вас ведь Мигель зовут? Я слышала, как папа с вами говорил в доме. Вы уж позаботьтесь обо мне.

Девочка сделала реверанс. Только без платья. Разум Мигеля был пуст.

-Что происходит?

-Вы у меня перввый, но я всё знаю! Мама мне рассказывала и показывала! Вам понравится... ну я постараюсь по крайней мере.

Не обращая внимания на Мигеля, девочка забралась на алтарь и кое-как спустила с него штаны.

Атано медленно подошел к двери и тихо вошел в комнату. Сцена, которую он увидел, удивила как минимум. Но разбираться в ситуации он не хотел. Выхватив клинок, он с плеча рубанул девочку по шее. С её ног капала красная и белая жидкости. Её тело упало на грудь Мигеля. Минуты три Атано и Мигель смотрели друг на друга. Оба молчали.

-Пора выбираться?

Мигель угрюмо кивнул.

-Куда идти?

-Не имею ни малейшего понятия. А ты спокойнее, чем я рассчитывал.

-Нахвтался у тебя.

Они молча шли по тёмным коридорам, стараясь как можно меньше шуметь.

-Может, возьмем факел? Насколько я могу судить, они висят через каждые метров тридцать.

-Мне кажется они видят в темноте. Как кошки. Им хватает лишь немного света. Это объясняет свечи на поверхности. Без них там вообще не было бы света.

-И? Что с факелом?

-Мы будем выделяться. Словно сами привесили мишень на спины. Без света безопаснее.

Томные тихие шаги. Только это было слышно.

-Не только им комфортнее в темноте.

-Хм? О чем ты?

-Тебе тоже. Признай, Дарриан, тебе достаточно комфортно здесь. Еще с детства мать рассказывала мне истории о Корфе. О их злом боге, о том, что воины этого бога не были людьми. Вампиры. Красные глаза, клыки, хоть они и слабо видны, непереносимость света. Отсутствие тени.

-У них нет тени?

-Я заметил это раньше, подумал померещилось. А еще за Корфу воевали титаны. Черные титаны, которых не могли ранить ни мечом, ни копьем.

-На что ты намекаешь?

-Мысли вслух.

Атано развернулся лицом к Мигелю.

-Ты не спокоен. Ты в ужасе.

Мигель отвернулся. Дарриан усмехнулся.

-Тебе смешно?

-Мысли в голове шутят.

В подземелье было холодно. И Мигель всеми силами старался убедить себя, что дрожит он из-за холода.

Где-то послышался протяжный лязг. А вслед за ним шаги. Атано вытащил меч.

-Попробуй не мешать.- Дарриан развернулся в сторону звуков.

Они шли навстречу им. В свете дальнего факела показались четыре силуэта. Уже не заботясь о конспирации, Атано бросился вперед. Количество метров сокращалось с бешеной скоростью. Силуэты остановились.

-Чужа...

Не успел опомниться самый первый, как был тут же рассечен на две половины. Под вопли и крики Дарриан выкосил их, окропив кровью ближайшие стены. И словно ничего не произошло, двинулся дальше. Мигель поспешил за ним.

-Считать, что эти крики не были услышаны глупо...

-Ага.- Коротко кивнул Атано.- Ты слышал лязг? Мне кажется это дверь.

-Согласен.

Спустя несколько минут они всё же обнаружили лестницу ведущую наверх. Оба рвались на поверхность. Простая деревянная дверь стояла между ними и свежим воздухом.

-Стой!

Атано, особо не думая, резко открыл дверь. Прямо перед ним стоял длиннородый старик в красной рясе. Взмахом клинка Дарриан лишил того руки. Громкий вопль привлек внимание всех людей в церкви.

-Вот дерьмо.

Высказался Атано перед тем как начал бойню. Пока безоружные люди пытались справиться с черноруким, Мигель ловко спрятался и начал готовить свой коварный план. Избегая взгляда людей вокруг, он поджигал свечами всё, что можно было сжечь. Благо свечей было уж очень много. К тому моменту, когда огонь разгорелся, живые в церкви кончились и Атано выпрыгнул через открытые двери наружу. Площадь, наполненная моряка, стоящими на коленях, быстро превратилась в настоящее поле боя. Местные, видя что всё вышло из под контроля ухватились за всё, что можно было считать оружием, начали беспощадно бить в спины недоумевающих моряков. Те в свою очередь уже ухватились за сабли и мечи. Посреди всего этого был Атано не признающий своих и чужих, а за спинами перебегал Мигель, поджигая дом за домом.

Поняв, что жечь больше нечего, Мигель ворвался в толпу и выцепил Атано. И реакцией Дарриана был сначала ударить и лишь затем смотреть кого убил. Благо вовремя спохватился,

но на шее Мигеля осталась кровоточащая рана.

-Убираемся отсюда!- не обращая внимания на боль, Мигель потащил Атано на корабль.

Огонь начал добираться до кораблей и матросы уже отчаливали. Запрыгнув на корабль, оба наконец получили возможность отдышаться. И им обоим было глубоко плевать на крики капитана и визжания матросов. Им было плевать на ад, внезапно поглотивший остров. Переглядываясь, они лежали на холодной палубе и тихо посмеивались. Корабль был уже далеко от острова. Эйфория ушла и оставила за собой странные чувства.

Весь остров горел, как одна огромная свеча. Это свеча привлекала внимание всех обитателей темных вод черного моря. Огромные твари с сотней клыкастых пастей, с щупальцами и плавниками огромным роем двигались к острову. Корабли, которые не успели отойти от него далеко, были сломаны под напором гигантских тварей. Вода вокруг потопленных кораблей даже в этих темных водах, выделялась своим алым цветом. Все матросы на корабле затихли в надежде, что эти твари пропустят корабль. Мигель видел тело подводной твари. Оно было размером с два корабля. Но почему-то он уже не боялся.

-Эй, Дарриан?- шепотом спросил Мигель

-Да?

-Я знаю, ты не веришь и вообще не любишь религию, но тебе это не напоминает древние истории?

-Например?

-Когда бог победил всех темных тварей и запер их в огромной тюрьме. Раньше нашу землю наводняли тысячи монстров, но потом Он их всех изгнал.

-Ну и?

-Мне кажется, он изгнал их сюда. В черные воды, которые подобно лабиринту отцеплены от всего мира двумя решетками рифов, скал и кораллов. Сюда, где нет благодати в виде солнца. Где нет законов природы и логики. Если бы эти твари плавали в наших морях... там не было бы рыбы и даже намочить ногу было бы опасно. Это тюрьма. И мы в ней такие же заключенные, как и твари под нашими ногами.

-Только не говори, что будешь молиться?

-Я наверно уверовал.

-Люди на той площади умерли, потому что молились. Потому что верили не в себя, а во что-то неизвестное. Если молишься, твои руки заняты. А кто будет держать клинок за тебя?

Моряки разделились во мнениях. Кто-то про себя поддакивал Атано, а кто-то Мигелю. Но равнодушных не было.

Корабль тихо плыл дальше в темные и холодные воды черного моря.

-Брешь!- Проговорил стражник, который принес еду в камеры. По какой-то причине он стоял с полуоткрытым ртом недалеко от камеры.

-А ты вообще, что здесь забыл?- Проворчал Атано. Увлечшись, он даже не заметил того, что этот тюремщик слушал чуть ли не прекращая дышать.

-Так интересно же! Тут редко, что происходит и вообще...

-Мы доели, пристегивай обратно.

Стражник не среагировал на колкости, хотя и должен был. Пристегнув железные оковы и забрав пустые тарелки, он запер камеру на грубо сделанный ключ и ушел обратно.

-Итак. Свидетели исчезли и у нас на очереди ты.

-Мне теперь и говорить то не о чем. А как к слову вы избавились от цепей на алтаре?

-Секрет. Но может быть, попозже расскажу.

- Может быть?- Удивился Мигель.- Ну как скажешь. Но ты прав. Твоя очередь.

-Мне кажется многие детали, если ваша история правдива, вы утаили.

-Мой друг, у каждого есть секреты.

-Есть секреты секретнее выше сказанного? Мне перечислить все аморальные поступки и ситуации в вашей истории?

-Я прекрасно знаю свои грехи мой друг. А твои нам не знакомы.

-Ты какой-то слишком вежливый, Дарриан.

-А ты слишком тихий, Мигель.

-Они жили и для них это было нормально. Семьи, дети, быт...

-А! Проехали! Твоя история парень!

-Ладно. Что там случилось с безымянным мальчиком?

-Безымянному мальчику дали имя. – Подхватил Хару.- Я вырубился прямо у ворот. Быстро пересказав свою историю, разумеется, не рассказав некоторые детали, я мгновенно согласился стать прислугой в доме семьи Астрид. И это скучно. По крайней мере, в сравнении с тем, что вы рассказали.

-Теперь тебя будут звать Хару!

«Какое глупое имя»

-И ты будешь служить мне!

«Конечно буду, только за деньги»

-Ты станешь моим самым верным защитником!

«Мне заплатят? Пожалуйста»

-И если я скажу, чтобы ты умер за меня, ты умрешь! Правда, же?

-Конечно госпожа Астрид.

«Надоела малявка»

Хару быстро приняли слуги семьи Элингтон. Младшая дочь барона Элингтона была крайне своенравной. Она сразу захотела сделать бродяжку своим слугой. Барон лишь развел руками. Очередного скандала от своей дочери он явно не хотел. И таким поворотом Хару был недоволен почти полностью. Главная мотивация в виде хоть каких-то денег витала перед его глаза. А теперь служить какой-то благородной и уповать на её милость? Нет увольте. Но умный парнишка всё же не посмел выказать хоть каплю возмущения.

Спустя неделю, Хару готов был лезть на стены. Благородная малявка не отставала от него ни на миг, все время требую от него чего-либо не вразумительного. Слуги ловко обходили надоедливую госпожу за километр и несмотря на все свои навыки, полученные в трущобах, Хару мог с уверенностью заявить, что местные слуги могут куда лучше скрываться от чужих глаз чем он. Эти самые слуги только сочувствующим взглядом провожали паренька на очередную опасную миссию.

О бароне вообще нельзя было сказать что-либо внятное. Добрый тюфяк. Он исполнял свои обязанности барона, претворяясь мебелью. В основном стулом. Имени его Хару так и не узнал.

А правил в особняке, вернее правила, герцогиня. Почему жену барона называют герцогиней? Хару мог лишь догадываться. И сейчас её в особняке не было.

Подумать обо всём времени не было. Девочка вновь кричит и тянет его руку.

-Я хочу яблоко! Прямо с верхушки! Вон то такое красное!

«Так возьми похожее на кухне»

Астрид привела его к большому яблоневому дереву.

«Гребанная малявка». Закатив рукава своей новой рубахи, Хару не торопясь полез на него. Астрид указала на самое красное и далекое от земли яблоко. И разумеется одна из веток обломилась. Слетевший вниз парень, долго корчился на земле, пока дочка барона за обе щеки уплетала схваченное яблоко.

-Так! Теперь за абрикосом!- прокричала девочка, выкидывая даже не до конца съеденное яблоко.

Хару мог только выть от отчаяния. Более того, на абрикос пришлось взбираться без рубахи, из-за страха порвать новую и красивую одежду.

После чего последовал ряд событий, который заставил мальчика упасть без сил в конце дня. А сила- главное чем всегда хвастался мальчик.

По какой-то причине Астрид ставала раньше всех в особняке. И её неугомонность заставляла своё тело быть в постоянном движении. Маленькая баронесса даже сама одевалась. К несчастью для Хару.

-Ты что всё еще спишь?

Никакая еда и никакое жилье не стоили и пары часов проведенных вместе с этим маленьким бесенком. Планы побега были разрушены еще до начала их составления. Хару так сильно уставал, что не мог и помыслить о бегстве. Да и времени на это абсолютно не было.

Примерно в таком темпе и прошла неделя, а затем и вторая. Все обязанности нового слуги являлись развлечением для его юной хозяйки.

Барон тихо посмеивался над израненным мальчиком, другие слуги его жалели.

Так продолжалось до того момента пока не приехала герцогиня Шарлота. В тот день Хару проспал столько сколько мог. И это было удивительное чувство.

Солнце ярко светило в окно, а птички радостно тянули очередную веселую песенку. Выйдя из своего чулана в отличном настроении, Хару вяло поплелся в главный дом. Тогда то он и узнал, что бесы бывают разных видов, форм и размеров. И даже в сравнении с Астрид, герцогиня была настоящим повелителем тьмы.

Все слуги были вытянуты по струнке, когда герцогиня вернулась из столицы. Даже непоседа Астрид одела свое лучшее платье и вела себя на редкость тихо и спокойно.

-Да ты прав. Скучно и уныло.

-Вот и я о чем Дарриан. Я начал жить в особняке. Страдать от своей маленькой госпожи. Затем к компании моих доставал присоединился её старший брат Вильгельм. А вот герцогиня меня не взлюбила. В основном из-за моих постоянных попытках украсть столовое серебро. Это женщина может читать мысли черт подери! Из плюсов моего пребывания в особняке можно выделить то, что из-за постоянных уроков Вильгельма и Астрид я быстро набрался всякой научной премудрости. Также наловчился в магии.

-Хо! Да ты у нас маг!

-Ага. Умело бросаюсь огненными шарами.

-Никогда не задумывался о магии. По мне магия не очень эффективна.

Хару и Мигель сидели с открытыми ртами.

-Дарриан. Ты знаешь, как действует магия?

- В моей академии преподавали только магию лечения и то её преподавал монах...

-Ага ясно. Ты прогуливал.

-Скажем так, в моих знаниях есть небольшие пробелы.

-Небольшие пробелы?

-Именно так я и сказал Мигель.

-Время мне быть интересным. Итак, давайте я расскажу стандартный экскурс в магию. Итак, Дарриан, представь что человек это огромная бочка с кучей затычек. Внутри бочки мана. Каждый человек обладает ей. Возникает вопрос: как её использовать? Представь, что каждый

встречный поперечный может использовать магию. Настанет же кошмар! Но не все так просто. Затычки в бочке невозможно вытащить снаружи. Тебе даже нечем подцепить пробку. И тут мы подходим к тому, что магией могу пользоваться лишь избранные. Каждый маг стоит на учете церкви и стать магом без её ведома почти невозможно. Но я отвлекся. Возвращаемся к тому, как стать магом. Тебе нужен учитель. Только маг может сделать магом другого. И подобная деятельность строго контролируется. Учитель магию вместо того, чтобы пытаться вытащить пробку, проталкивает её внутрь. Понимаешь аллегорию? Магом может стать далеко не каждый, а процесс раскрытия магии налагает некоторые ограничения. Каждая пробка — это определенный тип магии. И открывая один тип магии, ты закрываешь другой.

-Ты маг? Значит можешь сделать магом других?

-Опять же не всё так просто. Для этого нужен опыт.

-Надзор! Не вижу церкви вокруг.- Сказал вдруг Мигель.

-Я ведь сказал: почти невозможно.- Хитро улыбнулся Хару.

-Значит, ты можешь отсюда выбраться?

-Вряд ли. Я не думаю, что эта тюрьма не оснащена противомagicескими рунами. Все-таки мы сидим в одной из лучших тюрем на всех островах. – Хару слишком просто выдал секрет, о котором не знала даже Астрид.

-Стоп. Стоп. Это прогнившее мокрое корыто - лучшая тюрьма на всех островах?

-Можно задать нескромный вопрос? Как вы вообще сюда попали?

-Долгая история быстро.- Начал Мигель.- Мы нажрались.

-Мы так долго не видели нормальной суши, с нормальными людьми, что просто не сдержались. В алкогольном порыве устроили небольшое...

-Восстание.

-Совсем крошечное. А когда протрезвели, находились уже здесь. Эти ублюдки даже мой меч успели забрать. Я их подвешу за собственные ребра.

-Как бы то ни было. Пора продолжать.

«Столовое серебро прекрасно продается на рынке»

-Если я узнаю, что пропала хоть одна ложечка, я тебя вздерну.- Герцогиня любила выражаться крайне жестко. Правда выражалась она так только по отношению лишь к некоторым слугам.

-Я допила.

«И что с того? С чего бы я вообще должен наливать тебе чай? Кто мне заплатит за это?»

Несмотря на все свои мысли, Хару налил немного чая в маленькую чашечку. Чаепитие в саду было крайне важным событием в жизни всего особняка. Каждый день, между одиннадцатью и двенадцатью часами герцогиня и её дети выходили пить чай на открытый воздух. Если было

дождливо, что случалось крайне часто, то местом для данного события выбиралась большая открытая веранда. С одной стороны и Астрид, и Вильгельм вели себя крайне спокойно в присутствии матери. С другой стороны герцогиня умела читать мысли Хару. Не проходило и минуты, чтобы герцогиня не обвинила его в чём-либо или строго наказала не делать того, что он задумал.

После чаепития следовали занятия. Ленивые дети слушали своих учителей в пол уха. За что к слову часто получали нагоняй от матери. Правда, эффект «нагоняя» длился недолго.

Потрясающая память здесь и сыграла злую шутку с Хару. Даже если не хотел, он запоминал всё сказанное и услышанное в мельчайших подробностях. Вскоре об этом прознал Вильгельм. И теперь эксплуатация мальчика становилась еще жестче.

Очередное утро.

-Вставай! Вставай!

Хару еле-еле сполз с кровати. Астрид ловко накидывала на него его же одежду. Вскоре он стал похож на крупную вешалку. Лениво натягивая на себя одежду, Хару бросил мимолетный взгляд на ненавистного ему человека. Астрид величаво стояла посреди комнаты, гордо вскинув носик кверху.

-За мной!

Стоило Хару натянуть свой ботинок, как тут же прозвучала очередная команда. Солнце только-только встало. Дочка барона быстро засемила в свою комнату. Её слуга точно не смог бы спать в такой комнате. Она была усеяна разными куклами и плюшевыми игрушками.

«Как она вообще может здесь спать? Все эти куклы до чертиков пугают»

Примерно часа три, Хару занимался с надоедливой девочкой. Разнообразие игр и её воображения были так велики, что мальчик вообще засомневался в том, что человек может всё это придумать. А между тем запросы госпожи становились всё серьезней и серьезней. Особого внимания удостоивалась прическа молодой госпожи. Если Вильгельм использовал память Хару на тестах своей матери, то запросы Астрид были немного иного толка. Каждый день до чаепития слуга умудрялся сделать новую и красивую прическу на голове своей госпожи. Хотя, если бы она знала, что знания Хару в этой области получены в основном от гуляющих женщин, продающих себя за гроши, то Астрид вряд-ли согласилась на подобные прически.

Волосы в очередной раз волосы красиво и просто уложены, а значит время чая.

_____ -

-Мне очень интересно. - Опять высказался Атаню.

-Ладно. Понял. Осознал.

Пусть в борделе было достаточно неплохо, но чем старше становился мальчик тем сложнее ему приходилось. Там в зланных закоулках не было ни намёка на дальнейшее развитие своих навыков и способностей. А в особняке были.

-Стойте на ногах крепче милорд!- кричал мускулистый комендант местной крепости. Во дворе

сражались двое молодых людей. Вильгельм сильно уступал Хару, рожденному в мире где сила являлась всем и имеющему поразительную память. Стоило Хару завидеть определённую стойку, и уже на второе занятие парень мог использовать все её преимущества. Невзлюбившая поначалу Хару герцогиня быстро смекнула что и как. Место оруженосца Вильгельма занял бродяга с улицы.

-Двигайтесь! Ноги, ноги!

Вильгельм замешкался и тут же упал.

-Хватит на сегодня.

Хару протянул руку Вильгельму.

-Пошли. Помоемся.- Сказал Вильгельм, поднявшись с земли. Хару кивнул.

Парочка медленно поплелась к колодцу.

-Сегодня на балу будет принц Виктор. Сегодня будет тяжело...

«Тебе будет тяжело. Я буду, есть сладости в стороне»

-А еще там будет леди Адонис.- Глупо улыбнулся Вильгельм.

«Знаешь, местные бордели просто отличны»

-Как думаешь, что мне одеть сегодня?

Хару подал плечами.

«Можешь вообще не одеваться. Всем будет плевать. Может сегодня и твой день рождения, но всё внимание будет у принца»

Истощенный утренней тренировкой Вильгельм плюхнулся на землю. Хару медленно поднимал ведро с водой. Как только ведро оказалось у него в руках, так содержимое ведра вылилось на сидящего Вильгельма.

-Еще пару ведер.

Сняв с себя рубаху, Вильгельм истратил еще парочку ведер с водой.

-Я в особняк. Жду тебя через час.

Хару кивнул. Можно было не спешить. Последние несколько лет прошли в постоянной спешке. Кто же мог подумать, что роль слуги может отнять так много времени. Парень медленно смывал с себя пот. Несмотря на подавляющее преимущество перед оппонентом два часа тренировки все равно заставили его напрячься. И он расслабился. Расслабился до такой степени...

Небольшая веточка хлопнула по плечу.

-Как дела?- Астрид громко смеялась, когда Хару от неожиданности вылил ведро с водой и, запутавшись в ногах, снова извальныйся в пыли.

... что не заметил юную госпожу за собственной спиной.

«Твою мать!»

-Она ждет нас в саду. Скоро чай. И ей не понравится твои выражения.

За последние пару лет Астрид выучила у своей матери несколько приемчиков. В них входили и чтение мыслей. Как она могла понять о чем думает Хару, оставалась загадкой за семью печатями. Особенно беря во внимание способность Хару к не показыванию своих эмоций. Его можно было застать врасплох только в редкие моменты, которыми юная госпожа всегда пользовалась.

-Поспеш к чаю.-Развернулась Астрид.

Хару мог только кивнуть и снова начать отмыкаться от прилипшей земли.

Переодевшись в своей небольшой каморке в чистую и опрятную одежду, он пошел на кухню. Местный повар взял уже приготовил большой фарфоровый чайник. Прихватив его, он направился на веранду, где его уже ожидали две благородные леди.

«Ваши ручки не сломаются, если вы сами начнете наливать себе чай»- подумал Хару.

-Нет, но могут сломаться твои.- Выдохнула герцогиня.

«Разве сегодня не бал? Вам заняться нечем?»

-Чай-это очень важно.- Выдохнула Астрид.

-Меня ждет господин Вильгельм.

-Ладно, чай оставь.

Он не хотел оставаться с двумя бесами дольше.

Вильгельм был более прост чем эти двое. А потому с ним Хару мог чувствовать себя свободнее.

Вильгельм стоял перед кроватью. На ней было разбросаны несколько вещей, которые он долго и мучительно рассматривал.

-Что же надеть?

Он явно пошел в своего мямлю отца. А вот Астрид в герцогиню.

«Да уж. Те двое выберут одежду не задумываясь больше десяти секунд. А этот...»

По крайней мере пока юный господин выбирал себе одежду можно не беспокоится ни о чем. Даже спустя час он не решился. Глаза Хару уже начали слипаться. Тихо покинув комнату, Хару принялся шастать по особняку. Зайдя в свою каморку, он заснул. И очнулся перед самым балом.

Астрид присела на жесткую соломенную кровать и разбудила Хару, ткнув его пару раз в щеку.

-Видимо ты был очень нужен Вильгельму. Настолько, что ты спал без задних ног.

Не ответив, Хару сонно устался за дверь. На улице уже вечерело.

-Одевайся и помоги другим слугам. Я даже расщедрилась и купила для тебя новый фрак. Он чудесно будет на тебе смотреться.

«И когда успела?»

-Успела. И ты успеешь. Скоро начнут приезжать первые гости.

Бормоча что-то невнятное, Хару вставал с кровати, медленно потягиваясь.

Казалось, эта девушка вообще не смущалась. Её невозможно было выбить из равновесия. Даже голый пятнадцатилетний слуга, лениво натягивающий свою новую одежду, не мог этого сделать.

-Вот так! Мой слуга должен выглядеть как дворянин сегодня.

Белые кожаные перчатки отлично сидели на руках.

-Как прикажете.

Хару уже давно запутался, чьим слугой он являлся. Астрид, Вильгельм и герцогиня. В общем, прислуживал он всем и старался делать это в равной мере.

- Помнишь того торговца, что приходил к нам недавно?

-Да.

-Он обещал нам целый ящик свеч, сходи в город. Он в «пьяном кабане» остановился.

-Понял.

-И побыстрее!

-Ага.

Единственной вещью в комнате, которая была целиком и полностью его, являлся небольшой нож с красивой рукояткой. И он всегда брал его с собой, выходя в город. Хару не хотел оставаться за стенами особняка больше, чем это было необходимо. Стараясь не привлекать внимания, он нашел торговца свечами и потащил ящик полный свеч в особняк. Первые гости уже начали приезжать в особняк. Музыканты со всех концов города толпой спешили на прием. Солнце потихоньку садилось.

Хару старался не мельтешить перед глазами высшего общества. Но свои обязанности выполнял. Подавал десерты и вино, снимал и вешал дорогую одежду новоприбывших, вытирал то, что было разлито так быстро как только мог, подбегал к музыкантам если слышал что какой-то высокородный хотел послушать что-либо особенное. Почти не попадался на глаза и был тих как самая тихая мышь. Некоторые слуги в доме впервые слышали как он говорит, до этого они всерьез думали что Хару немой. Как только солнце уже не могло осветить всё внутри дома, Хару как самый лучший вор в мире, бесшумно и тихо зажег огромное количество свечей. Он помнил каждую маленькую свечку в доме и знал состояние каждого предмета в нём. Он знал какие карты сунул себе в руки лорд Гейбелин, знал что госпожа Флора предпочитает яблочный сок с двумя ложками сахара, знал о криворукости лорда Нортон. Слышал каждую фальшивую ноту музыкантов. Слышал и дословно помнил каждый заговорческий шепот

мужчин и знал каждую сплетню, ходившую меж дам.

Лорд Вильгельм слегка махнул рукой, будто отгоняя муху. Хару схватил стакан с дорогим вином и рванул в его сторону. Он слегка наклонился над ухом своего господина, когда ставил стакан на стол.

-Ставьте больше.- Еле слышный шепот был услышан лишь Вильгельмом. Как бы другие лорды не прятали свои карты, Хару всегда знал какие карты на руках. Ко всему прочему Хару прекрасно считал карты.

Вильгельм утроил свою ставку, притворившись что пьян. Зайдя спиной за угол, не отрывая взгляда от шумного зала, Хару вытащил очередную пару свеч и немедленно заменил те, что догорали. А вот и герцогиня коснулась своих сережек. Хару ловко выдернул бутылку еще не открытого имперского вина и направился в госпоже. Ловко освободив бутылку от пробки, Хару наполнил стакан госпожи. Она мило беседовала с одним мужчиной, который являлся бывшим полководцем и обладал большой властью и авторитетом среди солдат.

-Ссора. Герцог Олдуин.- полусшепот с готовностью рассказал госпоже на какие точки давить в диалоге. Порой слова опасней мечей.

Тихо вздохнув, Хару направился в другую сторону зала.

«Рукожоп Нортон. Разлил третий бокал». Гневу Хару не было предела.

«Как же меня это достало»

Расслабиться ему не позволила Астрид.

«Каждый член этой семьи нашел свой способ меня подзывать... Я как собака... Как же низко я пал! Как же я ненавижу все это!» А после, совершенно не сдерживаясь в оскорблениях про себя начал бранить всех и вся. И это было ошибкой.

«Мне тоже надо научиться читать чужие мысли» Подумывал Хару, потирая болезненный щипок от молодой госпожи.

Атмосфера изменилась с прибытием принца и леди Адонис. Вильгельм перестал обворовывать в карты дворян, герцогиня перестала плести свои интриги, а Астрид сплетничать с другими девушками.

-Вспоминая то время, я думаю, что именно тогда всё пошло по этому пути.

-Что там с принцем?- Поинтересовался Атан.

-Моя герцогиня была лидером одной из фракций в королевстве. И как то она умудрилась выбить своей дочери место принцессы. Он должен был жениться на Астрид. Но в тот вечер он тотально её проигнорировал. Вместо этого весь вечер танцевал со своей подругой Адонис.

-Ну и что?

-Ты деревня Дарриан. Ты же тоже высокородный должен догадаться.

-Мигель, вся моя высокородность упирается только в знание в сфере математики.

Мигель томно вздохнул.

-Я не буду тебе все объяснять мой друг. Так что там было дальше?

-Астрид была в глубокой депрессии после бала. Вильгельм собрал долгов в картах на монет триста, чем взбесил многих молодых должников. Это еще аукнется ему позже. Лишь герцогиня была довольна. И то недолго. Принц после не появлялся в особняке ни разу за те четыре года.

-Я так понимаю, что все твои рассказы будут крутиться вокруг отношений этого принца и Астрид.

-Я ведь говорил. Это скучно и банально. – Кисло улыбнулся Хару.

-Любишь грибы?- Глупо улыбаясь спросил Мигель. Атано издал непонятный звук.

-Грибы?

-Грибы, грибы.

-Ну, наверно.

-А мы тем временем плыли дальше...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9080/265000>